

Л.В. Забровская

ИИАЭ ДВО РАН

Меняющаяся роль военных в китайском обществе (начало XXI в.)

Начатые по инициативе Дэн Сяопина в 1978 г. и продолжающиеся более тридцати лет экономические реформы кардинально изменили социальную структуру китайского общества. КНР из страны с всеобщей уравниловкой трансформировалась в общество со значительным социально-экономическим расслоением. На фоне сохраняющейся бедности подавляющего большинства населения появились зажиточные слои, которые можно отнести по уровню доходов и потребления социальных благ к среднему классу западных стран.

Неблагоприятные для подавляющей части китайского населения изменения повысили уровень социальной напряжённости, что привело к росту антиправительственных выступлений и протестов не только в бедных районах, населённых нацменьшинствами, но и в центральных китайских провинциях. Для поддержания правопорядка китайские власти всё чаще прибегают к помощи подразделений НОАК и полиции (народная вооружённая полиция). Это приводит к повышению роли военных на низовом уровне китайского общества и может свидетельствовать о начале изменения политического режима в КНР, поскольку свидетельствует о ремилитаризации китайской внутренней политики.

В 1950-е гг. китайские военные были органически связаны с КПК. НОАК способствовала приходу к власти в материковом Китае коммунистов во главе с Мао Цзэдуном. Многие коммунистические лидеры Китая, прежде всего Мао Цзэдун и Дэн Сяопин являлись военнослужащими и имели офицерские звания.

В дальнейшем китайские военные продолжали играть значительную роль в политической жизни китайского общества, смещать и

приводить к власти новых китайских руководителей. Военные восстановили порядок после «культурной революции», сместили «банду четырёх» в октябре 1976 г., обеспечили приход к власти Дэн Сяопина в 1978 г. и разогнали протестующих с площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Эти события укрепили в сознании населения представление о НОАК как о последнем арбитре в бурной политической жизни Китая.

Дэн Сяопин, возглавив центральный военный совет в 1981 г., стал уделять повышенное внимание руководству НОАК, превращению его в стабильную и высокопрофессиональную военную элиту. В этих целях в 1988 г. были восстановлены воинские звания, упразднённые в 1965 г. В период руководства Дэн Сяопина 17 военных лидеров Китая получили высшее воинское звание – полный генерал (*шанцзян*). Характерно, что в тот период высшее воинское звание получили военные в возрасте 69–70 лет. Таким путём Дэн Сяопин хотел поддержать тех, кто не смог продвинуться в звании в период «культурной революции». При последующих китайских руководителях возраст военнослужащих в момент присвоения высшего воинского звания снизился до 61–62 лет, что может свидетельствовать о смене поколений в этой среде китайского общества и приходе на высшие руководящие посты в НОАК людей, не имевших революционного опыта, но получивших современное военное образование.

Другой особой чертой, характеризовавшей новых военных выдвиженцев из высшего генералитета НОАК, явилось то, уроженцами каких провинций Китая они были. За 1981–2009 гг. 29 военных – выходцев из пров. Шаньдун (24,4% от всего числа) и являвшихся представителями всех родов войск, получили звание полных генералов (*шанцзян*). Это неудивительно, если принять во внимание военные традиции этого китайского региона в периоды Чуныцю и Воюющих царств, а также появление в тот период времени таких легендарных полководцев как Сунь Цзы, У Цзы, Сунь Бинь и др. Ещё одной легендарной фигурой и выходцем из пров. Шаньдун был генерал и политик Чжугэ Лян, а в Минскую эпоху – адмирал Ци Цигуан.

Значительное количество современных полных генералов (*шанцзян*) являются выходцами из других четырёх провинций – Хэбэй, Хэнань, Ляонин и Цзянсу. В 2009 г. численность представителей высшего эшелона китайских военных из указанных пяти провинций составила 77 полных генералов (*шанцзян*), что составляло более 65% от общего числа китайского высшего генералитета. Иными словами, китайский высший воинский эшелон представлен ханьцами – выходцами из центральных китайских провинций. Действительно, за последние 30 лет только три неханьца – кореец и два маньчжура, были

произведены в полные генералы в период правления Дэн Сяопина и Цзянь Цзэминя. При Ху Цзиньтао, когда в районах, населённых нацменьшинствами, усилились сепаратистские движения, присвоения высших воинских званий представителям нацменьшинств не наблюдалось. В НОАК также отсутствуют полные генералы – женщины. Факт отсутствия представителей этих двух групп населения в высшем командном составе НОАК объясняется сложившимися традициями и сложностью продвижения их по служебной лестнице.

За последние 30 лет высшее воинское звание получали в основном представители сухопутных родов войск, как доминирующей силы НОАК. Из них полными генералами стали 84 чел. против 34 чел. – представителей ВМС, ВВС и полиции вместе взятых. В данном случае интересно то, что Цзянь Цзэминь первым начал присваивать высшее воинское звание представителям полиции и эта тенденция нашла поддержку со стороны Ху Цзиньтао. В настоящее время в народной вооружённой полиции, насчитывающей 660 тыс. чел., служат 7 полных генералов. Китайское руководство рассматривает полицию как силу, стоящую на страже национальной безопасности, социальной стабильности, способствующей тому, чтобы «люди жили в мире и стабильности» [1].

Ещё одной особенностью современных выдвиженцев на высшее воинское звание является то, что полными генералами становятся не только командующие воинскими подразделениями, но и руководящий состав трёх высших военных заведений: Университета национальной обороны, Национального университета оборонных технологий и Академии военных наук.

За 30-летний период экономических реформ 19 руководителей, представлявших указанные учебные заведения, были произведены в полные генералы. Это может свидетельствовать о том, что китайское руководство, преследуя цель проведения модернизации армии и флота, придаёт большое значение повышению образовательного уровня своих военнослужащих, обучению их не только методам применения новейшей техники, но и использования современных информационных систем и военных технологий.

На должности полных генералов выдвигались в равной пропорции не только представители комсостава, но и политработники (*чжэнчжи вэйюань*), что ещё раз подчёркивает неизменность намерения китайского руководства осуществлять полный контроль над НОАК. Причём в правление Ху Цзиньтао количество политкомиссаров, которым было присвоено звание полного генерала, было выше представителей сугубо военных профессий, что свидетельствует

о намерении китайских руководителей контролировать вооружённые силы изнутри. Кроме того, в конце правления Ху Цзиньтао была проведена реорганизация высшего военного руководства страны с заменой его более молодыми генералами: пожилые военные были отправлены на пенсию с сохранением полного довольствия и правом пару месяцев в году поработать на прежних должностях.

Наряду с этим за 30 лет экономических реформ членство военных в ЦК КПК заметно сократилось. Особенно это заметно по составу ЦК КПК и Политбюро в период правления Ху Цзиньтао. В ЦК КПК численность генералов снизилась с 39 чел. в 2002 г. до 23 чел. в 2012 г., в Политбюро – с 5 чел. в 1987 г. до 2 чел. в 2012 г., а в постоянном комитете Политбюро с 1997 г. не было ни одного военно-служащего. Это может свидетельствовать о том, что при всём внимании и заботе китайского руководства о своих вооружённых силах оно принимает все меры по ограничению влияния военных на политическую жизнь страны.

Подобное положение объясняется тем, что Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао – продолжатели дела Мао Цзэдуна по превращению Китая в великую державу, являлись гражданскими лицами. После их прихода к власти влияние военных в политической жизни Китая начало снижаться. Отсутствие с 1997 г. в постоянном комитете политбюро КПК представителей военных позволило зарубежным экспертам сделать вывод о «разделении китайской элиты на гражданскую и военную» и о возможном качественном сдвиге в китайском обществе. Тем не менее, в период правления Ху Цзиньтао социально-экономическое положение военных стало постепенно меняться в сторону снижения их роли в жизни китайского общества. Одновременно гражданские лидеры не отказались полностью от опоры на вооружённые силы и полицию не только для поддержания порядка в стране, но и для сохранения своей власти.

Вместе с тем не исключено возрождение ведущей роли НОАК в современном китайском обществе. Этому может способствовать, прежде всего, то, что военное руководство превратилось в центр власти внутри КПК. Так, в 2003 г. Ху Цзиньтао использовал военных, чтобы окончательно сместить с политической сцены своего предшественника Цзян Цзэминя. За такую услугу ему пришлось увеличить расходы на вооружённые силы страны и повысить в должности генералов-«ястребов», в частности, генерала Чэнь Биндэ, который стал во главе генштаба НОАК.

Эти изменения пока не означают получение военными власти. Вместе с тем становится очевидным усиление влияния военных в

столице страны, о чём может свидетельствовать их независимая позиция и критика гражданских официальных лиц. Постоянные напоминания в СМИ, что «партия контролирует винтовку» говорит о том, что возвышение военных пока не стало проблемой для властных кругов Китая. К тому же заявления Ху Цзиньтао о том, что рост военных расходов соразмерен росту экономики, не вызывает у общественности опасений о возвышении военных и роста затрат на обеспечение обороноспособности страны.

По подсчётам зарубежных исследователей, в 2012 г. военные расходы КНР составили 110 млрд. долл. Планируется их ежегодное повышение на 10 процентов, чтобы к 2020 г. военные расходы составили 225 млрд. долл.

Споры в высшем партийном руководстве о путях превращения Китая в великую державу и разногласия накануне 18-го съезда КПК о кандидатурах на высшие посты в партии и правительстве позволяют НОАК воспользоваться ситуацией и усилить своё влияние на внутреннюю политику и расходование государственных финансовых средств.

Главная причина внутреннего раскола китайской элиты на военную и гражданскую кроется, по всей видимости, в однопартийной системе, где не находят отражение интересы различных слоёв китайского общества, которое перестало быть монолитным и нуждается в более дифференцированном подходе властей к его запросам. Решение этих вопросов станет первоочередной задачей пятого поколения китайских руководителей.

Литература

1. http://www.defense.gov/pubs/pdfs/China_Military_Power_Report_2009.pdf